

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

13-е заседание

Понедельник, 6 ноября 1995 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Лувсангийн ЭРДЭНЭЧУЛУУН . . . . . (Монголия)

Заседание открывается в 11 ч. 05 м.

День памяти покойного премьер-министра Государства Израиль Его Превосходительства г-на Ицхака Рабина

Председатель (говорит по-английски): Члены Первого комитета были потрясены и глубоко опечалены известием об убийстве премьер-министра Израиля Его Превосходительства г-на Ицхака Рабина. Я убежден, что выражу чувства всех присутствующих в этом зале, если скажу, что премьер-министр Ицхак Рабин останется в нашей памяти как выдающийся руководитель своей страны и непримиримый борец за мир и безопасность на Ближнем Востоке.

От имени членов Первого комитета я хотел бы выразить делегации Израиля наши искренние соболезнования в связи с трагической и безвременной кончиной премьер-министра Ицхака Рабина и попросить делегацию Израиля передать наши соболезнования правительству и народу Израиля и семье покойного.

Я прошу членов Комитета встать и почтить память премьер-министра Ицхака Рабина минутой молчания.

Члены Первого комитета соблюдают минуту молчания.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Южной Африки г-ну Фредерику Бергу, который выступит от имени Группы африканских государств.

Г-н Берг (Южная Африка) (говорит по-английски): С глубоким чувством горечи и грусти члены Группы африканских государств узнали о покушении на премьер-министра Израиля г-на Ицхака Рабина, которое произошло в конце прошлой недели. Этот преступный акт, заслуживающий решительного осуждения, безусловно, был совершен кем-то, кто не заинтересован в подлинном благосостоянии израильского и палестинского народов. Гибель г-на Рабина - это огромная потеря для народа Израиля, и она может поставить под угрозу ближневосточный мирный процесс.

Группа африканских государств призывает все стороны ближневосточного мирного процесса не прекращать усилий вследствие этого трагического инцидента, а черпать силу из твердой веры в том, что лучшим развитием наследия г-на Рабина явилось бы продолжение намеченного им курса.

Государства - члены Группы африканских государств передают соболезнования семье г-на Рабина, а также народу и правительству Израиля.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Брунея-Даруссалама г-ну Хаджи Джемату, который выступит от имени Группы азиатских государств.

Г-н Джемат (Бруней-Даруссалам) (говорит по-английски): От имени Группы азиатских государств я имею честь присоединиться к моим коллегам и выразить нашу глубочайшую скорбь и соболезнования семье покойного премьер-министра Ицхака Рабина, а также народу Израиля. Израиль потерял выдающегося лидера и миротворца. Глубокую скорбь вызывает тот факт, что мы вновь явились свидетелями того, как столь мужественный лидер стал жертвой насилия, что так часто имело место на Ближнем Востоке.

Я уверен, что выражу чувства членов Группы азиатских государств, сказав, что жертва покойного премьер-министра Ицхака Рабина не напрасна. Его безвременная кончина должна напомнить всем заинтересованным сторонам о неотложной необходимости добиваться всеобъемлющего и прочного мира в этом беспокойном регионе.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Польши послу Дембинскому, который выступит от имени Группы восточноевропейских государств.

Г-н Дембинский (Польша) (говорит по-английски): От имени Группы восточноевропейских государств я хотел бы выразить чувства глубокого потрясения, печали и горечи в связи с убийством великого государственного деятеля и руководителя Израиля премьер-министра Ицхака Рабина. Он оставил неизгладимый след на международной арене. Его вклад в мирный процесс на Ближнем Востоке неизмерим. Я хотел бы просить делегацию Израиля передать наши искренние соболезнования правительству и народу Израиля, а также семье покойного.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Боливии г-ну Гуалберто Родригесу, который выступит от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

Г-н Родригес (Боливия) (говорит по-испански): позвольте мне от имени Группы государств

Латинской Америки и Карибского бассейна выразить наши искренние соболезнования в связи с трагической гибелью премьер-министра Израиля г-на Ицхака Рабина. Убийство этого выдающегося лидера лишило международное сообщество руководителя, который был привержен делу мира. Более того, обстоятельства его смерти свидетельствуют о нетерпимости и непримиримости радикальных группировок, выступающих против построения общества, основанного на идеалах солидарности и понимания.

Это преступление потрясло весь мир. Правительства, политические обозреватели, пресса и простые люди были шокированы, поскольку премьер-министр Рабин был воплощением тех, кто стремится найти путь к примирению и сближению народов. Он искал новые мужественные решения, направленные на достижение мира на Ближнем Востоке.

Боль, вызванная кончиной премьер-министра Рабина, требует, чтобы политическая воля всего мира оставалась приверженной процессу коренных трансформаций, начатых г-ном Рабином, с целью достижения наконец мира в этом регионе и во всем мире. Да хранит его Бог, а нам надлежит стремиться к большему взаимопониманию между людьми.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Норвегии послу Хансу Якобу Бьёрну Лиану, который выступит от имени Группы западноевропейских и других государств.

Г-н Бьёрн Лиан (Норвегия) (говорит по-английски): Члены Группы западноевропейских и других государств были глубоко шокированы и безмерно огорчены сообщением о покушении на премьер-министра Израиля г-на Ицхака Рабина. Все мы осуждаем этот постыдный акт насилия. Израиль и весь мир лишились великого государственного деятеля и яркого лидера. Премьер-министр Рабин проявил большое личное мужество и решимость в поисках справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Он был главным архитектором мирного процесса, идею которого он неустанно проводил и в последний день своей жизни, всего за несколько минут до того, как был убит.

Все мы помним, что лишь год назад премьер-министр Ицхак Рабин получил Нобелевскую премию

за укрепление мира. Он получил эту премию за свои выдающиеся усилия и за большое мужество, проявленное в деле продвижения вперед мирного процесса. И сегодня, в день похорон премьер-министра Рабина, все мы чувствуем необходимость продолжить его дело по достижению мира. Это - его наказ и наша ответственность.

В этот день все наши мысли и соболезнования обращены к его семье, народу Израиля и всем тем, кто верил в дело Ицхака Рабина.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово для выступления представителю Израиля, послу Ятиву.

Г-н Ятив (Израиль) (говорит по-английски): 4 ноября 1995 года является одним из тех дней, который навсегда останется в памяти Израиля, его соседей и международного сообщества: в этот день пуля убийцы прервала жизнь премьер-министра Израиля г-на Ицхака Рабина.

Эта пуля была направлена не в самого человека как такового. Эта пуля была попыткой остановить мужественный марш по пути к миру для всех народов Ближнего Востока. Говоря словами самого Ицхака Рабина из его последней речи на мирном митинге в Тель-Авиве,

"Я был военнослужащим на протяжении 27 лет. Я воевал так долго потому, что у мира не было никакого шанса. Теперь, я считаю, шанс у мира есть".

Правительство Израиля полностью привержено продолжению его усилий по достижению всеобъемлющего и прочного мира со всеми его соседями. Наш долг - долг всех на Ближнем Востоке и международного сообщества в целом - позаботиться о том, чтобы устремления премьер-министра Рабина не оказались тщетными. Пуля убийцы не остановит наших усилий по достижению того, что смело установил в качестве нашей цели премьер-министр Рабин.

В своей речи в Генеральной Ассамблее 24 октября 1995 года премьер-министр Рабин сказал:

"Нам предстоит пройти еще долгий путь. Однако мы преисполнены решимости идти вперед до тех пор, пока мы не обеспечим мир в

регионе для наших детей и детей наших детей и всех народов региона. Это наша миссия. Мы ее выполним". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, пленарные заседания, 39-е заседание, стр. 32)

Пусть же эти слова вдохновят нас на нашем пути к миру.

Пункты 57-81 повестки дня (продолжение)

Рассмотрение проектов резолюций, представляемых по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Согласно программе и графику работы Комитета сегодня утром Комитет перейдет к следующему этапу своей работы, а именно, к рассмотрению проектов резолюций, представляемых по пунктам 57-81 повестки дня.

В этой связи я хотел бы указать на то, что сегодняшние заседания, равно как и те, которые запланированы на вторник, 7 ноября, и среду, 8 ноября, будут посвящены представлению проектов резолюций и комментариям по ним.

Сейчас Комитет начнет рассмотрение проектов резолюций, представляемых по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности.

Первому я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который представит проект резолюции о моратории на экспорт противопехотных наземных мин (A/C.1/50/L.45).

Г-н Индерферт (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Позвольте мне начать с сообщения о том, что посол Олбрайт намеревалась быть здесь сегодня утром для того, чтобы сделать от имени Соединенных Штатов заявление в связи с представлением проекта резолюции по противопехотным наземным минам (A/C.1/50/L.45). Однако, в связи с произошедшими в эти выходные трагическими событиями, она отсутствует. Она находится сейчас в Иерусалиме вместе с президентом Клинтоном и руководителями со всех уголков планеты, присутствуя на похоронах Ицхака Рабина, премьер-министра и миротворца. Мы

оплакиваем эту утрату и выражаем самые искренние соболезнования его семье и народу Израиля. Этот день весьма печален для всех нас.

Я рад, что мне выпала возможность представить данный важный проект резолюции, призывающий все государства объявить мораторий на экспорт противопехотных наземных мин. Эти скрытые убийцы неизбирательно наводят ужас на гражданское население. В Камбодже, например, невозможно пройти по улице Пномпеня, не увидев ребенка, передвигающегося с помощью самодельного костыля или коляски.

Противопехотные наземные мины стали излюбленным оружием трусов. Их легко закладывать, но трудно обезвреживать или обнаруживать. Они все более и более используются не для ограничения передвижений армии противника, а как орудие террора и экономической войны. Это оружие массового уничтожения замедленного действия. Еще долго после окончания конфликта это оружие зачастую продолжает убивать и калечить, внося хаос еще долгие годы.

Как известно, мое правительство уделяет представляемому мною сегодня проекту резолюции A/C.1/50/L.45 первоочередное внимание, ибо он является важным элементом общих усилий по облегчению и в конечном итоге устранению боли и страданий, причиняемых противопехотными наземными минами.

В течение последних нескольких лет Соединенные Штаты в сотрудничестве с многими другими правительствами участвуют в постоянных, многосторонних усилиях по решению создаваемых наземными минами проблем. В июле мы тесно сотрудничали с Организацией Объединенных Наций при проведении в Женеве беспрецедентного Международного совещания по вопросам разминирования, в котором приняли участие представители более чем 90 стран. Делегацию Соединенных Штатов на этой встрече возглавлял бывший государственный секретарь Сайрус Венс.

На встрече обсуждались глобальные потребности в области разминирования и оперативные приоритеты, там же были собраны средства для финансирования ныне проводимых Организацией Объединенных Наций операций по разминированию, и я с гордостью сообщаю

Комитету о том, что Соединенные Штаты объявили, что наш взнос составит 12,5 млн. долл. США. Однако наше участие в женевской встрече было лишь дополнением к нашей постоянной поддержке программ помощи в разминировании в Азии, Африке и Центральной Америке. В самом деле, за последний год мы израсходовали около 46 млн. долл. США на оказание на глобальном уровне помощи в разминировании.

В марте текущего года Соединенные Штаты депонировали свою грамоту о ратификации Конвенции о конкретных видах обычного оружия, таким образом обеспечив наше полноправное участие в сентябрьской Конференции по рассмотрению ее действия в Вене. К нашему большому сожалению, однако, собравшиеся на Конференции делегации не смогли достичь консенсуса по ключевым вопросам, касающимся ужесточения содержащихся в Протоколе по наземным минам ограничений, и поэтому Конференция была прервана. Тем не менее, определенный прогресс все-таки был достигнут, и мы уверены, что необходимый консенсус будет достигнут, когда Конференция будет вновь созвана в январе.

С этой целью Соединенные Штаты уже дали согласие стать коспонсором проекта резолюции, касающегося Конвенции о конкретных видах обычных вооружений, которая будет представлена Швецией.

Соединенные Штаты, совместно с Соединенным Королевством, также разработали предложение о программе контроля над противопехотными наземными минами. В качестве первого шага эта программа контроля установит ограничения на производство, накопление и поставки противопехотных наземных мин. Мы планируем осуществлять данную программу контроля с целью расширить и укрепить Конвенцию по конкретным видам обычного оружия, и мы надеемся на широкое в конечном итоге участие в этой программе.

В дополнение к этим усилиям, Соединенные Штаты, наряду с более чем 25 другими государствами, объявили моратории на экспорт противопехотных наземных мин. Впервые Соединенные Штаты объявили мораторий на экспорт в 1992 году по инициативе сенатора Патрика Лойхи (Вермонт), который продолжает играть эту

роль в решении вопросов, связанных со всемирным "минным" кризисом.

Как можно видеть, мы добросовестно стараемся облегчить гуманитарную трагедию, вызываемую противопехотными наземными минами, и во многих отношениях мы добились определенных успехов, однако сделать предстоит еще значительно больше. Именно по этой причине мы вновь представляем в Первом комитете данный проект резолюции. Основываясь на динамике последних двух лет, проект резолюции призывает правительства объявить моратории на поставки противопехотных наземных мин и предпринять конкретные шаги, ведущие в конечном итоге к ликвидации подобного оружия - цели, впервые предложенной президентом Клинтоном в его заявлении в Генеральной Ассамблее в прошлом году и подтвержденной им же всего несколько недель назад.

Согласно данному проекту резолюции Генеральная Ассамблея привлекает внимание к различным международным усилиям, предпринимаемым для борьбы с таким бедствием, как наземные мины. В этой связи она подчеркивает значение Конвенции о конкретных видах обычных вооружений как авторитетного международного документа, регулирующего применение противопехотных наземных мин, и настоятельно призывает все государства выполнять применимые к ним нормы.

Наконец, в тексте подчеркивается тот ужасающий ущерб, который противопехотные наземные мины наносят гражданскому населению. В нем отмечается, что согласно данным Генерального секретаря в земле более чем 60 стран залегает, по оценкам, около 110 млн. мин. В нем также отмечается, что ежегодно закладывается от 2 до 5 млн. новых мин, однако в 1994 году обезврежено было только около 100 000. Как бы очевидно свидетельствует эта статистика, глобальная "минная" проблема продолжает усугубляться тревожными темпами.

Моя делегация на прошлой неделе встретилась с представителями тех государств, где "минный" кризис разрушил жизнь людей, терзая эти страны. Их позиция ясна: необходимо действовать незамедлительно. Несмотря на то, что этот проект резолюции отнюдь не является панацеей, тем не

менее, он представляет собой важный и необходимый шаг в правильном направлении.

Мы должны и впредь трудиться на благо создания мира, свободного от трагических последствий применения противопехотных наземных мин. Мы должны вновь взять на себя обязательство обезвредить этих неразборчивых убийц, поставить их под контроль и в конечном итоге ликвидировать их, и выполнять это обязательство мы должны немедленно, сегодня же. Поэтому я призываю своих коллег в международном сообществе не просто поддержать данный проект резолюции, но также и присоединиться к его авторам. В настоящий момент соавторами проекта резолюции по наземным минам являются более 80 государств. Пожалуйста, присоединяйтесь к нам сегодня же, ибо нас становится все больше, и это свидетельствует о расширении международной поддержки и стимула к ослаблению этого всемирного гуманитарного кризиса.

Организация работы

Председатель (говорит по-английски): В моем списке больше нет делегаций, изъявивших желание выступить на данном этапе. Желает ли какая-нибудь из делегаций внести проект резолюции или выступить с заявлением по поводу такого проекта? Насколько я понимаю, желающих нет.

Как члены делегаций, вероятно, помнят, на своем шестом неофициальном заседании, состоявшемся в четверг, 2 ноября, Комитет принял неофициальное решение перенести крайний срок представления проектов резолюций по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности, с пятницы, 3 ноября, на полдень в понедельник, 6 ноября, т.е. сегодня.

Проконсультировавшись с заинтересованными делегациями, Председатель по просьбе делегаций некоторых стран хотел бы сообщить о том, что крайний срок представления проектов резолюций может быть перенесен на 16 ч. 00 м. сегодняшнего дня. Все ли делегации согласны с перенесением крайнего срока представления проектов на 16 ч. 00 м.? Этот срок распространяется на все проекты резолюций, которые еще не были представлены.

Г-н Акаловский (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Выступая на прошлой неделе, Секретарь Комитета предупреждал нас о том, что перенесение крайней даты представления проектов резолюций на еще более поздний срок могло бы породить трудности в плане издания и перевода этих проектов ввиду тех ограничений, в условиях которых Секретариат сейчас функционирует. Поэтому наша делегация не стала бы выступать за перенесение этой даты на еще более поздний срок.

На прошлой неделе у нас сложилось впечатление, что принятое нами решение не было неофициальным, но, как явствует из того, что Вы, г-н Председатель, только что сказали, впечатление это было ошибочным. Нам кажется, что всем нам хорошо известны сроки, в рамках которых мы должны выполнять ту или иную работу, и хотелось бы надеяться, что любые принимаемые нами решения будут выполняться, а не меняться каждые несколько часов, как это происходит в данном случае. Если крайний срок представления проектов резолюций будет перенесен на 16 ч. 00 м., то не случится ли так, что кто-то предложит затем перенести его на 18 ч. 00 м., на завтра и т.д. Поэтому нам кажется, что лучше всего было бы придерживаться решения, принятого нами в четверг.

Председатель (говорит по-английски): Я полностью согласен с тем, что только что сказал представитель Соединенных Штатов. Однако на деле положение несколько отличается от того, что было сказано.

Г-н Гунетиллеке (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Моя делегация глубоко признательна Вам, г-н Председатель, за усилия, предпринятые Вами в целях переноса крайнего срока представления проектов резолюций на 12 ч. 00 м., и за только что объявленное Вами решение перенести этот срок на 16 ч. 00 м. Возможно, моя делегация сможет представить свой последний проект резолюции к 16 ч. 00 м., но - на случай, если мы окажемся не в состоянии это сделать, - нам хотелось бы знать: возможно ли перенесение этого срока на 18 ч. 00 м., с тем чтобы мы могли представить один проект резолюции, касающийся Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора?

Председатель (говорит по-английски): Есть ли еще какие-нибудь замечания?

Г-н Родригес (Колумбия) (говорит по-испански): Честно говоря, бесконечное перенесение сроков представления проектов резолюций беспокоит все делегации. К сожалению, однако, ввиду особых обстоятельств, связанных с тем, что практически целую неделю внимание наших делегаций было сосредоточено на участии глав государств в праздновании пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, у многих делегаций было так мало свободного времени, что сейчас в результате этого мы просим о перенесении сроков представления проектов резолюций.

В свете сказанного мы хотели бы обратиться к Председателю и Секретарю Комитета с просьбой принять во внимание эти особые обстоятельства и незначительно сдвинуть срок представления проектов и перенести его на 16 ч. 00 м.

Что касается просьбы, с которой обратился представитель Шри-Ланки, то хотелось бы рассчитывать на проявление определенной гибкости в этом конкретном случае. Нам полностью понятны те сложности, которые эта просьба порождает для Секретариата; однако проблемы, заставившие нас обратиться с просьбой о проявлении максимальной гибкости, являются исключительно важными. Мы знаем, что Председатель и Секретариат уже демонстрировали свою гибкость, и хотели бы выразить им нашу признательность за предоставление всем делегациям возможности представить их проекты резолюций сегодня.

Председатель (говорит по-английски): Если больше нет замечаний, я хотел бы сказать, что Секретариат уведомил меня о том, что ввиду задержек с представлением проектов и переносами сроков их представления Комитету, возможно, придется также перенести на более поздний срок принятие решений по ним.

В соответствии с нашей программой работы Комитет должен приступить к принятию решений по проектам резолюций в первой половине дня 9 ноября. Ситуация складывается так, что в случае перенесения крайнего срока представления проектов резолюций на более позднюю дату нам, возможно, придется перенести начало процесса принятия решений по проектам резолюций с четверга на

вторую половину дня в пятницу. Комитет будет учитывать то, что вследствие трудностей, с которыми сталкивается Секретариат, делегациям будет очень сложно заблаговременно ознакомиться с проектами резолюций, с тем чтобы обсудить их до начала процедуры принятия решений. Поэтому я обращаюсь ко всем делегациям с просьбой попытаться придерживаться установленного крайнего срока - сегодня, 16 ч. 00 м.

Г-н Акаловский (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Моя делегация понимает трудности, с которыми сталкиваются некоторые делегации в отношении проектов резолюций. К их числу относится и моя делегация. Однако мы старались уложиться в сроки, которые были согласованы нами в четверг, а теперь я слышу просьбы о проявлении гибкости.

Я не очень понимаю, что это может означать. Была просьба о продлении до 18 часов. Как я уже сказал, всегда найдется кто-то, что сможет попросить продлить срок до завтра и так далее. Поэтому если нам сегодня удастся прийти к согласию в отношении крайних сроков, то сроки эти должны быть окончательными. Если же говорить о гибкости, то она должна относиться ко всем, однако гибкость и заключается в определении окончательного срока: т.е. имеющаяся в нашем распоряжении гибкость и проявляется в любом согласованном нами продлении.

Председатель (говорит по-английски): Разумеется, я принял к сведению аргументы, лежащие в основе заявления представителя Соединенных Штатов, с которыми я полностью согласен.

При том понимании, что продление крайнего срока до 18 часов может привести к необходимости переноса начала процесса принятия решений по проектам резолюций с четверга на вторую половину дня в пятницу, я хотел бы заручиться согласием Совета по этому вопросу.

Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который хотел бы выступить по порядку ведения заседания.

Г-н Акаловский (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я не хотел Вас перебивать, однако у меня возник вопрос в связи

с Вашим запросом о приемлемости для всех отсрочки принятия решений.

Мой вопрос заключается в следующем: не повлечет за собой этот шаг продления сессии как таковой?

Председатель (говорит по-английски): Не обязательно, однако я не могу быть в этом целиком и полностью уверен. Понедельник, 20 ноября, был намечен нами как день завершения работы Первого комитета. Безусловно, Бюро постарается придерживаться этой даты. По сути дела, я не исключаю возможности завершения рассмотрения всех вопросов, касающихся разоружения, в пятницу 17 декабря. Но, конечно, отсрочка представления проектов резолюций может создать для нас трудности в плане завершения нашей работы в согласованные сроки.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Керади (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Я просто хотел бы несколько усилить только что высказанную Председателем мысль в отношении позиции Секретариата по данному вопросу. Конечно, мое выступление в пятницу отражено в протоколах, и, разумеется, как всегда в прошлом, мы сделаем все возможное для того, чтобы обеспечить гибкость любыми возможными путями.

Однако причиной для того, чтобы информировать Комитет о возможной необходимости отсрочки принятия решения, как Вы помните, явилось также то, что нам необходимо сгруппировать проекты резолюций по категориям. До тех пор пока мы не получим все проекты резолюций и пока все они не будут официально опубликованы, будет трудно сгруппировать их по категориям. Безусловно, эта процедура потребует проведения новых консультаций с Бюро, изучения Бюро всей ситуации, а также проведения новых региональных консультаций или других необходимых консультаций до принятия окончательного решения относительно группировки по категориям, которые затем будут распространены среди членов Первого комитета.

Поэтому, принимая во внимание все эти вопросы и все связанные с этим проблемы, может показаться, как я уже сказал, что дальнейшая

отсрочка, возможно, повлечет за собой перенос начала процесса принятия решений на пятницу. Разумеется, как Вы, г-н Председатель, сказали, будет сделано все возможное для завершения работы по всем вопросам к 20 ноября согласно существующему расписанию. При этом будут предприняты энергичные попытки завершить рассмотрение вопросов, касающихся разоружения, к 17 ноября, однако надо иметь в виду, что гарантировать этого нельзя.

Г-н Акаловский (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): К сожалению, я вынужден продлить эту дискуссию, т.к. разъяснения, только что данные нам Секретарем и несколько ранее Вами, г-н Председатель, по-прежнему вызывают сомнения у моей делегации относительно целесообразности переноса крайних сроков. Повторю, что в том, что касается, по крайней мере, моей делегации, - а я знаю, что это относится также и к другим делегациям, - то мы исходили из того, что мы сможем завершить нашу работу 20 ноября. Теперь же, насколько я понял из только что предложенных разъяснений, эта дата также подвергается определенному сомнению.

Поэтому мне кажется, что нам следует постараться сконцентрировать нашу сегодняшнюю работу с целью представить проекты резолюций по крайней мере до 16 часов, как Вы, г-н Председатель, предложили ранее, с тем чтобы уменьшить возможность продления сессии. Я уверен, что многие делегаты, уже спланировали отъезд или имеют другие планы на период после 20 ноября, и может получиться так, что работать после этой даты будет нелегко. Поэтому я хотел бы внести предложение о том, чтобы более пристально изучить эту ситуацию и не принимать никаких преждевременных или поспешных решений относительно продления сроков представления проектов резолюций.

Г-н Гунетиллека (Шри-Ланка) (говорит по-английски): Я с большим вниманием прослушал настоящую дискуссию. Возможно, мы могли бы разрешить этот вопрос следующим образом.

Если у каких-то делегаций есть один или два проекта резолюции готовых к представлению, то, быть может, этим делегациям стоит предоставить возможность представить их сегодня до 18 часов. В противном случае, эти делегации должны будут

представить свои проекты резолюций до 16 часов, как

это было предложено Вами, г-н Председатель, с возможным внесением поправок к этим проектам резолюций, что повлечет за собой выпуск неопределенного числа пересмотренных проектов резолюций.

Мое предложение перенести крайний срок на 18 часов имело целью избежать выпуска пересмотренных проектов резолюций, которые нам, возможно, придется представить.

Председатель (говорит по-английски): Хотя я, конечно, хорошо понимаю, что следует сделать все возможное во избежание слишком большого количества числа пересмотренных проектов резолюций, предложенная мера, безусловно, позволит также выиграть время.

Исходя из этого, я прошу Комитет одобрить продление крайнего срока до 18 часов сегодня. Если не будет возражений, то это решение принимается.

Решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Таким образом установлен крайний срок - 18 часов. Этот срок продлеваться не будет. Позвольте мне напомнить всем делегациям, что проекты резолюций должны представляться в канцелярию Секретаря. Сегодня утром Секретарь и его сотрудники присутствуют здесь, и они, безусловно, будут рады принять проекты резолюций.

Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.